

63.3 (2P53)

П 78

Д 2Р

Материалы конференции,
посвященные 40-летию ГАНИИИЯЛ

**ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ
АЛТАЯ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ**

63.3(2P53)

п 78

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы
Библиотека
им. Н. Г. Доможакова
Республики Хакасия

(материалы конференции,
посвященной 40-летию ГАНИИИЯЛ)

*В дар праведгискому
отделу Республиканской
библиотеки*

*В соответствии из ответов
Берманова В.А.*

Горно-Алтайск, 1992

11.02.98

Влеу

ких народов. И блестящие открытия в этой области еще ждут своих исследователей.

Кызласов И. Л.

РУНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО В ГОРАХ АЛТАЯ

Выявление былого многообразия руноподобных алфавитов, бытовавших у раннесредневекового тюркоязычного населения Евразии, позволяет по-новому ставить многие вопросы истории письменности и культуры определенных отдельных земель и обществ.

Весьма показательна в этом отношении картина, возникающая при анализе эпиграфических памятников Горного Алтая. Она составлена на основании 30 надписей, представленных в специальной литературе. Поскольку 5 из них выполнены на предметах, 23 на скалах и лишь две — на вертикальных стелах, совершенно очевидно, что обычай возведения каменных плит с эпитафийными текстами вовсе не был характерен для алтайских тюрков. Он был привнесен извне в IX—X вв. и, судя по примененному алфавиту и лексике, размещению самих текстов, из долины Енисея. Даже в двух известных случаях (Ношагачский и Талдуайрынский памятники) стелы не были водружены специально ради нанесения поминальных надписей — для вырезания текстов были использованы уже стоявшие плиты раннего железного века. Подавляющее большинство наскальных надписей Алтая также выполнены енисейским руническим алфавитом и, по-видимому, относятся в IX—X вв.

Однако эти вполне определенные наблюдения не могут привести к выводу о полном незнании рунического письма тюрками Алтая вплоть до включения его земель в IX в. в единую древнюю южносибирскую державу. Внимательный анализ горноалтайских надписей показывает их определенное палеографическое своеобразие. Оно проявляется в единичном или постоянном употреблении некоторых букв, несвойственных енисейскому руническому письму других земель — прежде всего Хакасии и Тувы. Так,

в четырех наскальных надписях применяется буква для «б» в мягком слоге, имевшая петельчатые начертания, а в десяти — «м» с дугообразной правой частью (сводную таблицу знаков рунических памятников Алтая см. в журнале «Советская археология», 1991, № 4, с. 70—73). Буквы такого облика употреблялись только в орхонском руническом письме. Их использование в надписях, выполненных знаками енисейской азбуки, может свидетельствовать только о том, что алтайские тюрки до принятия енисейского письма широко применяли орхонское руническое письмо. Эта письменность, весьма вероятно, продолжала существовать в местном обществе и в IX—X вв., и привычка писцов к буквам определенного рода выявилась в их произведениях, выполненных уже в соответствии с новыми нормами енисейской грамоты.

Итак, палеографические данные позволяют уверенно заключить, что орхонское письмо бытовало на Алтае раньше енисейского, вероятно, уже в VIII в. Однако сегодня не известно ни одного эпиграфического памятника, выполненного орхонским алфавитом. Следовательно, в горноалтайском обществе того времени не было не только обычая ставить эпитафные стелы, но и до середины IX в. не существовало манеры оставлять наскальные надписи. Сфера применения письма была иная. Орхонская азбука применялась для создания рукописей. Очевидно, их писали на мягком писчем материале (кожепергаменте, бумаге, бересте или т. п. вещах) и жидкими красителями — чернилами. Подобные письменные памятники алтайских тюрков не сохранились до наших дней по причине своей недолговечности.

В горноалтайских енисейских надписях в ряде случаев проявились и знания местными писцами иного, третьего рунического письма Южной Сибири, выявленного недавно на территории Хакасии и Тувы и названного южноенисейским (см.: «Археология Горного Алтая», 1988). Вновь в древние надписи случайно проникли буквы, отличные от знаков главной азбуки. И хотя таких «ошибок» отмечено лишь шесть, они позволили предположить, что Горный Алтай также входил в зону распространения южноенисейской рунической письменности VIII—

X вв. Ныне эта догадка подтверждена обнаружением надписи на р. Карбан (Известия СО АН СССР, 1991, № 1), полностью выполненной южноенисейскими рунами. В этой наскальной строчке встречен и письменный язык в виде спаренных треугольников, до сих пор отмечавшийся в надписях автохтонов Тувы. Поскольку ряд букв этого письма в виде единичных вкраплений попадает в классических памятниках II Восточнотюркского каганата первой половины VIII в. (прежде всего в тексте па стеле Тоньюкука) становится очевидным, что население Алтая и Тувы ко времени появления охронской письменности уже владело указанной системой рунического южноенисейского письма. И, следовательно, орхонская азбука VIII в. не была первой для южносибирских тюрков. В надписях Хакасии также имеются палеографические особенности, свидетельствующие, что енисейское руническое письмо сложилось здесь при участии более древней местной рунической письменности.

Есть в алтайских письменных памятниках и следы знакомства их создателей с таласским руническим алфавитом (прежде всего об этом свидетельствуют два случая применения типичного «г» для твердого слога).

Остается отметить, что несмотря на принадлежность к енисейскому письму, горноалтайские эпиграфические памятники, кроме отмеченной палеографической специфики, содержат и другие самобытные черты, позволяющие выделять особый «алтайский район» или, вернее, алтайский вариант енисейского письма IX—X вв. Очень показательна, например, указанная форма буквы «м», отличающая не только енисейские надписи Алтая, но и Монголии. Характерна также буква в виде трезубца («ч?»), встреченная в пяти надписях, определенная форма «т» мягкого слога, своеобразный облик «ч» (?) или «г» (?) мягкого слога.

Весьма своеобразны и нормы правописания, отраженные в горноалтайских рунических надписях. В них, например, систематически буква «а» применяется в качестве словоразделительной отметки (отмечено по крайней мере в 12 текстах) и часто служит показателем завершения кратких надписей.

Совершенно обычным также является несоблюдение строгого разграничения знаков для согласных, употребленных вместе с мягкими или твердыми гласными, столь характерного для классического рунического письма. Думается, что эту особенность алтайских письменных памятников было бы неверно объяснять малограмотностью писцов. Скорее, такая значимая черта текстов может быть следствием первоначального знакомства писарей с иной письменной системой, не подчиненной закономерностям отражения гармонии гласных тюркской речи в той степени, как азиатские рунические алфавиты. Выходит, и эта внешняя неграмотность писавших рунами горноалтайцев также может быть расценена как свидетельство одновременного бытования в их среде нескольких различных письменных систем в VIII—X вв.

Своеобразие горноалтайских рунических надписей определенно указывает на самобытные письменные школы сложно развивавшегося местного общества и присущую им систему образования. Широкая грамотность и применение на Алтае всех известных ныне систем древнетюркского рунического письма Сибири и Центральной Азии очевидны. Ясно также, что основной сферой применения письменности здесь было письмо чернилами или тушью по мягким органическим материалам, а не вырезание букв по камню, дереву или кости.

Многие вопросы ставит изучение известных надписей Горного Алтая. Совершенно очевидно, что следует развернуть целенаправленный поиск новых эпиграфических памятников средневековья, совершенствовать их фиксацию, издание и разносторонний анализ.

Табалдиев К. Ш., Худяков Ю. С.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОГРЕБАЛЬНОЙ И ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ДРЕВНИХ ТЮРОК АЛТАЯ И ТЯНЬ-ШАНЯ

В середине VI в. в Центральной Азии образовалась обширная кочевая империя — I Тюркский ка-

СОДЕРЖАНИЕ

Пустогачев Я. А. Горно-Алтайскому научно-исследовательскому институту истории, языка и литературы 40 лет . . . . . 3—13

АРХЕОЛОГИЯ

Суразаков А. С. Древность и средневековье в исследованиях ГАНИИИЯЛ . . . . . 14—18

Петрин В. Т., Чевалков Л. М. Проблема сложения и эволюции верхнего палеолита в Горном Алтае . . . . . 18—21

Монгуш Б. Т. История изучения каменного века Тувы . . . . . 22—25

Молодин В. И. Бронзовый век Южной Сибири — современное состояние проблемы . . . . . 25—33

Ларин О. В., Абдулганеев М. Т. О соотношении афанасьевской и май-эмирской культур . . . . . 33—36

Кудрявцев П. И. К итогам изучения бронзового века Горного Алтая . . . . . 37—39

Шамшин А. Б., Гальченко А. В. К вопросу о хозяйстве населения Барнаульско-Бийского Приобья в эпоху поздней бронзы . . . . . 39—45

Сунчугашев Я. И. Опыт моделирования музыкальных инструментов из Пазырыкских курганов Горного Алтая . . . . . 45—46

Кочеев В. А. К итогам изучения военного дела скифского времени Горного Алтая . . . . . 46—49

Суразаков А. С. Космогония в орнаментации скифского времени . . . . . 49—53

Долговесова Е. В. Своеобразные антропоморфные изображения на петроглифах в долине реки Катунь . . . . . 53—54

Киреев С. М. Погребения быстринской культуры . . . . . 54—58

Абдулганеев М. Т. К этнокультурной ситуации в северных предгорьях Алтая в середине I тыс. до н. э. — середине I тыс. н. э. (по материалам поселений) . . . . . 59—63

Могильников В. А. Некоторые итоги и проблемы изучения культуры древних тюрок Алтая . . . . . 63—68

Кубарев В. Д. К истории изучения дрезнетюркской эпиграфики Алтая . . . . . 68—73

Кызласов И. Л. Руническое письмо в горах Алтая . . . . . 73—75

Табалдиев К. Ш., Худяков Ю. С. Сравнительный анализ погребальной и поминальной обрядности древних тюрок Алтая и Тянь-Шаня . . . . . 76—79

Елин В. Н. О результатах археологического поиска в Юго-Восточном Алтае и его дальнейших перспективах . . . . . 79—81

Худяков Ю. С. Охранные работы Катунского отряда в зоне затопления Катунской ГЭС в 1988—1991 гг. . . . . 82—85

Казачков А. А. Этнокультурная ситуация в лесостепном и предгорном Алтае в I тыс. н. э. . . . . 85—87

Соенов В. И. Исследования памятников II тыс. н. э. в Горном Алтае . . . . . 87—90

Илюшин А. М. Проблемы изучения средневековой истории Кузнецкой котловины	90—92
Соенов В. И., Эбель А. В. Некоторые итоги и перспективы работ южного отряда археологической экспедиции ГАГПИ	92—94
Киреев С. М., Кучуганова Р. П. Народные представления русских о памятниках археологии (по материалам полевых исследований в с. Верхний Уймон)	94—98
Тишкин А. А. Начало формирования мировоззренческих функций археологии	98—102

ЭТНОГРАФИЯ

Муйтуева В. А. О некоторых духах бурханизма	103—105
Тадина Н. А. Символика коленопреклонения в традиционной культуре южных алтайцев	105—108
Тюхтенева С. П. О некоторых аспектах восприятия времени в мировоззрении алтайцев	108—110
Вутанаев В. Я. Пантеон божеств в хакасском шаманизме	110—114

ИСТОРИЯ

Сатлаев Ф. А. Из истории национального строительства в Горном Алтае (к проблеме консолидации алтайцев)	112—114
Екеев Н. В. 56 этнонимах «белые и черные калмыки» (к этнической истории алтайцев XVII—XVIII веков)	114—119
Савинов Д. Г. Исторические свидетельства о времени появления найманов на Горном Алтае	119—121
Майдурова Н. А. Социально-политическая история Горного Алтая периода империализма в отечественной историографии (итоги и задачи исследования)	121—125
Екеева Н. М. К вопросу подготовки и деятельности кадров Советов Горного Алтая в 1920-е годы	125—127

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Казагачева З. С. О текстологических принципах издания алтайского эпоса	128—131
Укачина К. Е. Культ Огня у алтайцев и его связь с фольклором	131—136
Шинжин И. Б. Стили исполнения алтайского эпоса	136—138
Толбина М. А. Вопросы изучения жанра алтайского фольклора чечен сӕс — меткие слова	138—140
Ямаева Е. Е. Типология сюжетов рассказов о шаманах	141—146
Садалова Т. М. Буддийские мотивы в алтайских сказках	146—147

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Эдоков В. И. Алтайское изобразительное искусство XX века (Проблемы изучения)	148—152
Маточкин Е. П. К истории изучения современного изобразительного искусства Горного Алтая	152—155

Тарбанак ова С. Н. Некоторые закономерности формирования профессионального театра у народов Южной Сибири . . . . . 155—157

Октябрьская И. В., Просвиркина С. К. Страницы истории изучения традиционного искусства коренных народов Саяно-Алтая . . . . . 157—161

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Киндикова Н. М. К вопросу о периодизации алтайской литературы . . . . . 162—164

Катынова С. Ш. Жанровое своеобразие эпической поэмы Л. В. Кокышева «Туба» . . . . . 164—168

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Тадыкин В. Н. О повышении общественной функции и реальных возможностей дальнейшего развития алтайского языка в условиях Горного Алтая . . . . . 169—175

Монгуш Д. А. О национально-языковом положении тувинцев . . . . . 175—179

Серен П. С. Материалы экспедиции в Монголии . . . . . 179—181

Тадыкин В. Н. Этимология этнонима Мундус . . . . . 181—189

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ноздрин Г. А. Воздействия крестьян на экономические процессы в Сибири в конце XIX—начале XX века . . . . . 190—193

Суразак ова С. П. Об исследовании динамики и структуры доходов населения (по материалам Улаганского района) . . . . . 194—197

Дорджиева В. Д. Особенности приватизации в сельском хозяйстве . . . . . 198—199